

Хроники тайной войны

И.Г. Атаманенко

КГБ – ЦРУ:
КТО СИЛЬНЕЕ?

Игорь Григорьевич Атаманенко

КГБ – ЦРУ: Кто сильнее?

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=439845
КГБ – ЦРУ: Кто сильнее?: Вече; Москва; 2009
ISBN 978-5-9533-4340-4

Аннотация

В книге профессионального контрразведчика и литератора раскрыт механизм десятков реальных операций, проведённых главными спецслужбами планеты, показаны изошрённые методы рекрутирования новобранцев и циничные способы компрометации разведчиков из противоборствующего лагеря. Прочитав эту книгу, вы станете обладателем исключительного права на информацию, которая ещё вчера значилась под грифом «Совершенно секретно». С уверенностью можно сказать, что для большинства читателей содержание этой книги явится настоящим откровением.

Содержание

Книга первая	4
Предисловие	4
Часть первая	7
Глава первая	7
Глава вторая	17
Глава третья	34
Глава четвертая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Игорь Атаманенко

КГБ – ЦРУ: Кто сильнее?

Книга первая

Секретные агенты

спецслужб XX века

Предисловие

«Слава скаковой лошади достается жокею» – это об офицерах-вербовщиках и их негласных помощниках. И действительно, о разведчиках и контрразведчиках написаны монбланы книг, но что мы знаем о секретных агентах? А ведь с библейских времен они были и остаются основной ударной силой любой спецслужбы.

Если соль профессии официанта – в чаевых, то соль профессии спецслужбиста – в вербовках. Завершив успешно одну вербовку, офицер-агентурист начинает думать о следующей. Ему постоянно надо кого-то обращать в свою веру, чтобы закрома секретных сообществ непрерывно пополнялись новобранцами – негласными сотрудниками. Их много. Их сорок сороков. Они – ударный отряд любой спец-

службы. Среди них люди разных национальностей, возрастов и сексуальной ориентации. Во всех секретных сообществах мира особо почитаемыми источниками информации были и остаются офицеры из противоборствующих спецслужб, на профессиональном арго именуемые «кротами», журналисты-международники; дипломаты; известные адвокаты и учёные; писатели и артисты. Разумеется, речь идёт не только о мужчинах, но и о женщинах.

Автор далёк от намерения сгустить краски, но по прочтении этой книги Вы обязательно зададитесь вопросом:

«А кто у нас сегодня не агент?»

Не спешите произнести «нет», глядя на себя в зеркало. Не обольщайтесь: вас могут использовать «втёмную». Спецслужбы это умеют.

...В 30–40-х годах прошлого столетия основным мотивом секретного сотрудничества со спецслужбами являлся антифашизм. Тогда агенты работали за одну лишь идею. Эпоха романтизма ушла безвозвратно, и прежде всего на ниве защиты и добывания секретов.

Сегодня кандидатами на вербовку движут не просто земные, но зачастую довольно низменные побуждения, а вербовать приходится в основном из числа людей ущербных и закомплексованных, одержимых страстями или наделённых какими-то пороками; страдающих непомерным самомнением и, как им кажется, неостребованных, а отсюда – недополучивших блага и почести за свои реальные или мни-

мые заслуги перед обществом; корыстолюбивых, ставящих превыше всего личную выгоду и собственное благополучие; злобных и мстительных, не умеющих прощать обиды; беспринципных, азартных игроков, готовых ради сомнительного удовольствия поставить на карту собственную судьбу и судьбу своих близких.

Разумеется, все перечисленные качества не могут присутствовать в одном человеке, хотя иным вербовщикам доводилось иметь дело и с такими персонажами, которых иначе как «сосуд пороков» не назовёшь. Впрочем, иногда и одного порока достаточно, чтобы оказаться на крючке у спецслужб. «Спецслужбы вызывают к самым низменным страстям и устремлениям, и в этом их высший разум», – говаривал кардинал от шпионажа Аллен Даллес.

Что ж, цинично, но схвачено верно...

Часть первая

Глава первая Агенты влияния

Общеизвестна легенда о Троянском коне – как Одиссей научил греков, безуспешно осаждавших Трои, хитроумной уловке.

Греки притворились, будто сняли осаду и, сев на корабли, убрались восвояси. В покинутом неприятелем лагере троянцы обнаружили огромного деревянного коня.

По указанию Одиссея сдавшийся в плен троянцам греческий юноша Синон сообщил неприятелю, что, по предсказаниям жрецов, конь волшебный, и пока он будет находиться в Трое, крепость останется неприступной.

Обрадовавшись, троянцы увезли коня в город и, празднуя победу, перепились до положения риз.

Ночью по сигналу Синона греческие суда вернулись к стенам крепости. Одновременно воины, прятавшиеся в деревянном туловище коня, выбрались наружу и перебили спящих троянцев...

Так за одну ночь с помощью юного агента-дезинформатора, а именно в этом амплуа надо рассматривать Синона, была достигнута цель, к которой в течение долгих десяти лет

стремились достичь греки...

...Знаменитый полководец Ганнибал, не раз громивший армии римских императоров во время второй Пунической войны (III в... до н. э.), многими своими победами обязан не только своему полководческому гению, но и отлично отлаженной агентурной разведке.

Задолго до своего похода в Италию он заслал в Рим своих агентов, регулярно снабжавших его необходимой информацией...

Следуя библейской хронологии, появление агентурной разведки и её использование уходят в глубь веков. Если верить той же Библии, Господь Бог приступил к организации агентурной разведки вслед за созданием «Неба и Земли» и «Человека по образу и подобию своему».

Впрочем, после сотворения Мира Господь Бог, поуставши от трудов праведных, предпочёл, чтобы другие «таскали ему каштаны из огня».

Как рассказывается в 13-й главе библейской Книги Чисел и в Книге Иисуса Навина, непосредственное руководство шпионажем было поручено пророкам под патронажем пророка Моисея...

* * *

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что испокон века в добывании информации важнейшую роль иг-

рал человеческий фактор.

Сегодня уже никто не сомневается в том, что как бы ни были совершенны технические и радиоэлектронные средства, используемые спецслужбами, они никогда не смогут заменить специфического орудия борьбы за главенство в той или иной области сегодняшнего мироустройства – секретных агентов.

Особое значение всеми разведками мира придаётся работе с *агентурой влияния*, которая на профессиональном сленге называется еще *особо оберегаемыми источниками*. Они – золотой фонд спецслужбы любой державы.

С помощью *агентов влияния*, можно формировать не только политику в их собственных странах, но и воздействовать на геополитические процессы – ведь все они имеют союзников, которые прислушиваются к их мнению. Наконец, они и их союзники обладают голосом в ООН, а это – уже целый хор, которым-то и дирижирует спецслужба той страны, на чьём обеспечении находятся агенты.

Кто же может стать *особо оберегаемым источником*? Из кого создается аппарат *агентуры влияния*?

На первый взгляд ответ кажется простым и ясным – из ближайшего окружения первых лиц государства, то есть из их советников, министров, политиков, государственных и общественных деятелей, словом, из людей, занимающих высшие ступени на государственной иерархической лестнице, с мнением которых считаются премьер-министр и прези-

дент.

Однако простота эта иллюзорна, ибо пройдут годы, пока кандидат в *агенты влияния* станет полноценным источником той или иной спецслужбы.

* * *

По свидетельству генерала Дроздова, бывшего начальника управления «С» (подготовка разведчиков-нелегалов для работы за рубежом) Первого Главка КГБ СССР, ему довелось присутствовать на ужине, устроенном в честь группы бывших сотрудников ЦРУ, посетивших Москву с дружеским визитом.

Один американец, изрядно набравшись водки, бросил неосторожную фразу:

«Вы хорошие парни, русские. Мы знаем, что у вас были успехи, которыми вы можете по праву гордиться. Даже ваши поражения демонстрировали мощь вашей разведки... Но пройдет время, и вы ахнете, если это будет раскрыто, какую агентуру влияния имели ЦРУ и Госдеп у вас на самом верху!»

Вслед за этой фразой, по словам Дроздова, ему многое стало ясно. Его профессиональная память буквально «выстреливала» различные события, документы, принятые руководством СССР, имена, которые выстраивались в одну цепочку.

«Может быть, именно в этой фразе американца, – сделал для себя вывод генерал, – и кроется разгадка, почему Горбачёв, обладая максимумом достоверной информации о намерениях Вашингтона в отношении Советского Союза, пренебрёг заветами Андропова, поддался чуждому влиянию, потерял управление страной, свой первоначальный авторитет и не смог противостоять разрушению страны...»

*** * ***

К отбору кандидатов в *агенты влияния* спецслужбы относятся с большей ответственностью и осторожностью, нежели к поиску возможного источника информации из числа других категорий иностранцев.

Когда проводится вербовка рядового гражданина, оперативник обязан раскрыть ему цель, объяснить, зачем он привлекается к секретному сотрудничеству.

Совсем по-другому обстоит дело с *агентами влияния*. Их не вербуют в классическом, традиционном понимании этого слова – у них не отбирается подписка, с ними не проводятся встречи на явочных квартирах, наконец, им не выплачивается мизерное вознаграждение за успешное выполнение разового задания. *Агентуру влияния* подбирают в течение длительного срока, строго конспиративно, а конечная цель вербовки должна быть от них скрыта **безусловно**.

Потенциальные *особо оберегаемые источники* – полити-

ки, общественные или государственные деятели – завоевываются, а затем терпеливо и ненавязчиво выпестовываются. Только в результате длительной и кропотливой работы с отобранным спецслужбой объектом появляется возможность считать его *агентом влияния*, а последний и не догадывается, что занесён какой-то иностранной спецслужбой в файл *особо оберегаемых источников*.

На профессиональном слэнге это называется использовать подходящий объект «втёмную».

...*Особо оберегаемый источник* подпитывается бесперебойно, независимо от того, сколько времени он трудился на ниве шпионажа.

Спецслужбы настолько поднаторели в выборе способов материального вознаграждения *агентуры влияния*, что всех форм поощрения перечислить не представляется возможным. Всё зависит и от объективных условий, в которых живет и действует *особо оберегаемый источник*, от изощённости воображения его оператора, и ещё от многих других факторов.

К традиционным способам материального вознаграждения относятся выплаты в твёрдой валюте непомерно больших гонораров за якобы изданные на Западе миллионными тиражами книги *особо оберегаемого источника* или приглашение его прочесть серию лекций в каком-нибудь западном университете.

Плата за чтение таких лекций во много раз превышает ту,

которую получила бы местная профессура, разглагольствуя она перед аудиторией на ту же тему. По окончании преподавательской деятельности следует, как правило, бесплатный отдых *агента влияния* и членов его семьи на каких-нибудь экзотических островах...

И, надо сказать, овчинка стоит выделки, ибо отдача от *агентов влияния* колоссальная.

Это и принятие Госдумой законов по инициативе имеющейся там *агентуры влияния* или одобрение правительством РФ, где отдельные министры относятся к числу *особо оберегаемых источников*, тех или иных проектов, которые на первый взгляд должны были бы пойти на пользу России, а на самом деле создают режим наибольшего благоприятствования той стране, которая курирует *агентуру влияния*.

Это и заключение межгосударственных сделок, которые на поверку оказываются выгодными лишь одной стороне, но только не российской, да мало ли...

* * *

Во времена Горбачёва очень активно играл в пользу наших противников его министр иностранных дел, за свою дьявольскую изворотливость прозванный западными политиками «Седой Лис».

Что ни удар – всё в наши ворота!

Скоропалительный вывод, а скорее, бегство российских

войск из стран Восточной Европы – это его заслуга. В течение каких-то шести месяцев более пятисот тысяч солдат и офицеров, десятки тысяч танков, самолётов, орудий были буквально выброшены из-за границы в российское чистое поле.

Канадцы, к примеру, лишь одну общевойсковую бригаду, насчитывавшую три тысячи военнослужащих, выводили из Западной Германии целых восемнадцать месяцев!

Западным политикам известно, во сколько миллиардов долларов обошелся российской казне этот позорный для нас «Drang nach Osten». От нашей общественности правительство Горбачёва эти цифры скрыло, сославшись на пресловутую «государственную тайну».

* * *

Эрих Хонеккер, бывший глава ГДР, незадолго до смерти прямо указывал на предательство Шеварднадзе. На основе конкретных документов он обвинял Горбачёва и Шеварднадзе в том, что «обновление ГДР», закончившееся присоединением к ФРГ, было запрограммировано в Вашингтоне в результате закулисных переговоров Горбачёва и Шеварднадзе с руководством США ещё на заре перестройки.

«Шеварднадзе, как и позднее господин Козырев, – писал Хонеккер, – приложили немало стараний, чтобы Россия утратила самостоятельность на международной арене и

по всем ключевым вопросам выступала бы как послушный спутник Соединённых Штатов...»

...Согласно данным, почерпнутым из западной прессы, за свою «подвижническую» деятельность Седой Лис получил в подарок от Союза промышленников Германии роскошный трёхэтажный особняк в элитарном районе Парижа.

Однако все западные политики уверены в том, что этот дом-дворец – всего лишь верхушка айсберга, тогда как основные комиссионные, полученные Лисом, находятся за бронированными дверями самых надёжных банков Северной Америки и Западной Европы.

А в какую копеечку обошлось России предоставление Седым Лисом американцам права на сверхльготных условиях вести разработку шельфа Берингового пролива, богатого залежами высококачественной нефти и ценнейшими породами рыбы?! Этого никто не знает, ибо делалось все келейно и опять под предлогом «сохранения государственной тайны».

* * *

Во времена перестройки с экранов телевизоров и с полос газет не сходили разглагольствования целой плеяды «новых политиков», чьи имена сегодня связаны с разрушительными для Советского Союза тенденциями. Это – Елена Боннэр, Галина Старовойтова, Валерия Новодворская, Геннадий Бурбулис, просвещавшие общество, как перейти «от стадии гни-

ения империи к стадии её цивилизованного демонтажа». На доступном языке это означало, что на карте СССР должны были появиться 15 или 20 суверенных государств.

Свидетельствует начальник управления «А» (анализ и прогнозирование) Второго Главка КГБ СССР генерал-майор Вячеслав Широнин: *«Александр Яковлев, Шеварднадзе, бывший секретарь ЦК КПСС Вадим Медведев (и все вышеперечисленные лица обоснованно подозреваются спецслужбами России в сотрудничестве с ЦРУ в качестве агентов влияния) с пеной у рта уверяли, что такого рода сепаратистские настроения якобы никакой угрозы не представляют. Лишь приход к власти пьяницы и блаженного псевдодемократа Ельцина помешал ФСБ собрать достаточную доказательную базу, что все указанные персонажи являются особо оберегаемыми источниками ЦРУ.*

Время показало, что позиция этих „деятелей“ как раз-то и способствовала развалу СССР...»

* * *

Несмотря на общее потепление атмосферы международной обстановки, тайная война разведок вышла на качественно новый виток. Приобретение *агентуры влияния* продолжает оставаться на повестке дня всех держав, заботящихся не только о собственной безопасности, но и пытающихся подобраться к чужим секретам, в основном – к российским.

В подтверждение этого тезиса некоторые аналитики из наших спецслужб отмечают расширение круга лиц, среди которых разведсообщества Запада, Японии и Китая ищут кандидатов в *особо оберегаемые источники*, но уже не из традиционных категорий – политиков, государственных и общественных деятелей. Сегодня они проявляют пристальный интерес к российским капитанам индустрии, ближайшему окружению руководителей наших естественных монополий и к отечественным олигархам.

Глава вторая

Бойцы нелегальной войны

Давно известно, что между большими, объявленными войнами всегда велись и ведутся войны тайные, нелегальные.

Все страны, которые заботятся о своей безопасности, занимаются разведкой, в том числе и нелегальной. Последняя в силу исторических и политических причин была более присуща бывшему Советскому Союзу, чем остальным странам мирового сообщества.

Кто-то метко назвал сотрудников легальной разведки КГБ и ГРУ, действующих за границей под дипломатическим прикрытием, «солдатами, воюющими за рубежом в окопах холодной войны».

Следуя логике автора этого выражения, можно вполне

обоснованно назвать наших разведчиков-нелегалов «партизанами, действующими в тылу врага»...

«Глубокое прикрытие»

Во все времена все разведки мира пользовались двумя видами прикрытия: официальным и неофициальным.

Под официальным подразумеваются посольства, торговые, культурные, просветительские миссии и иные учреждения за границей, над которыми в прямом смысле полощется на ветру государственный флаг страны, действующий на местных контрразведчиков, как красная тряпка на быка.

Официальное прикрытие обеспечивает надежную защиту разведчикам в случае провалов, расшифровки и прочих неприятностей, от которых не застрахован ни один «рыцарь плаща и кинжала», так как все они были защищены дипломатическим иммунитетом.

Перед ЦРУ, английской Сикрет Интеллидженс Сервис (СИС), израильским МОССАД никогда не возникало проблем по обеспечению своих сотрудников неофициальным прикрытием.

Дело в том, что в капиталистических странах всегда существовало многообразие форм собственности, что позволяло разведчикам этих стран спокойно выступать под вывеской всевозможных частных компаний и фирм.

В перечисленных спецслужбах такую форму маскиров-

ки своих сотрудников спецслужбы именуют «глубоким прикрытием».

В нелегалы я б пошёл – пусть меня научат!

Советская разведка, имея весьма ограниченные возможности упрятать своих сотрудников в каких-то неправительственных учреждениях (ввиду малого количества таковых в СССР), да-да, в тех самых, что на языке западных спецслужбистов называются учреждениями «глубокого прикрытия», вынуждена была поставить на конвейер производство и использование разведчиков-нелегалов, превращая в иностранцев представителей разных народов, населявших СССР.

Русские и евреи, украинцы и адыгейцы, эстонцы и армяне, латыши и азербайджанцы, поволжские немцы и молдоване – всего более 30 национальностей, сами того не подозревая, делегировали в корпус разведчиков-нелегалов своих сыновей и дочерей.

Крымским татарам и чеченцам путь в нелегальную разведку был заказан потому, что члены Политбюро ЦК КПСС, все как один в разном качестве прошедшие Великую Отечественную войну, не могли простить им добровольной помощи гитлеровцам.

Ведь именно из крымских татар и чеченцев во время войны были сформированы две «дикие дивизии», зверски уничтожавшие население оккупированных немцами территорий

Советского Союза.

Критерии селекции кандидатов в нелегальную разведку были очень жёсткими и скрупулёзными.

В среднем подготовка одного нелегала обходилась всесоюзной казне 3–5 миллионов полновесных, доперестроечных рублей.

Безусловно, она включала в себя овладение иностранными языками, подготовку разведчика в психологическом плане, которая, в частности, позволила бы ему в будущем выступать в роли представителя той или иной национальности, в том или ином амплуа.

Особое значение отводилось работе над легендой прикрытия нелегала, ведь он должен был убедительно сыграть роль человека, которого в природе либо вообще не существовало, или уже не существует, но чьи анкетные данные он выдавал за свои.

Легенда не должна была быть похожей на китайскую корзинку – дёрнешь за один прут – развалится всё произведение. Если в доме человека, за которого выдает себя нелегал, была кошка, то он не только должен был знать её кличку, масть, но и её повадки.

* * *

Под подозрение местной контрразведки попал советский нелегал, работавший в одной из стран НАТО. Назовём его

Сулим. Он выступал в роли турецкого бизнесмена, сына известного, но уже умершего политического деятеля Турции.

Учитывая родовитое происхождение попавшего под подозрение «турка» и занимаемое им высокое положение в стране пребывания, местные контрразведчики не могли вызвать его на допрос, ибо дело могло обернуться грандиозным международным скандалом. Спецслужбисты решили провести проверку скрытно, через своих опытных агентов.

Подведённый к нелегалу агент экстра-класса установил с ним приятельские отношения и как-то в непринужденной беседе пожаловался, что несколько лет назад, посещая виллу отца Кямала, чуть было не сломал ногу, споткнувшись на одной ступеньке лестницы, ведущей в дом.

«А, ну конечно же, вы имеете в виду третью ступеньку, она у нас со щербинкой! Что делать, строительные рабочие халтурят не только у вас в Европе, но и у нас в Турции», – моментально отреагировал нелегал.

После этого местная спецслужба оставила в покое Кямала, так как всё совпало, и третья ступенька, и выбоина на ней...

В погоне за длинным долларом

Как бы парадоксально это ни звучало, но в советские времена для внешней разведки важнейшим из искусств являлось умение заработать деньги, чтобы расплатиться со сво-

ей закордонной агентурой, то есть. с иностранцами, работавшими в пользу СССР.

КГБ СССР позарез нужны были такие ребята, которые изначально имели бы чёткое представление о маркетинге, менеджменте, других нюансах мира капитала, а также об условиях, к которым прибегали западные предприниматели, чтобы уйти от уплаты налогов. Почему? Да лишь потому, что нелегальная разведка находилась (!) на хозрасчете и должна была быть не только самоокупаемой, но и приносящей прибыль!

Так, Конон Молодой (прототип главного героя фильма «Мёртвый сезон»), на Западе известный под именем Гордона Лонсдейла, был преуспевающим предпринимателем, владевшим монополией на продажу музыкальных автоматов для увеселительных заведений.

Рудольф Абель был уважаемым хозяином модного нью-йоркского фотоателье, которое посещали даже сотрудники центрального аппарата ФБР, американской контрразведки, чтобы сняться на служебные удостоверения!

Список можно продолжать до бесконечности. Дело не в рассекреченных именах, а в тенденции.

Кандидатов в нелегалы советские «охотники за головами» искали, как правило, на экономических факультетах университетов, в политехнических институтах, в академиях народного хозяйства, в различных отделах министерства внешней торговли.

Однако среди советских разведчиков-нелегалов были не только бизнесмены, но и учёные, поэты, писатели, священники, офицеры армий главного противника (США и стран, входящих в блок НАТО, а также Японии). Это говорит о том, что для нелегала в качестве «крыши» годилась любая профессия, лишь бы она была застрахована от «протечки».

Мы не импотенты, импотенты – не мы!

Наряду с массой других проблем, с которыми ежедневно, если не ежечасно, приходилось сталкиваться советским нелегалам за границей, была одна весьма специфического свойства. Проблема секса. Ведь нелегал видел собственную жену в лучшем случае один раз в году. А вокруг столько обольстительных женщин, а нелегалу, как правило, 35–45 лет. Ну не заниматься же мастурбацией!

Если, находясь за границей, разведчик в своём обществе ведёт аскетический образ жизни и нарочито не замечает женщин, вокруг личности такого женоненавистника могут возникнуть слухи, что он индивидуум нетрадиционной сексуальной ориентации, попросту – гомосексуалист! Скандала, разумеется, это не вызовет, но сам факт сначала привлечёт внимание окружающих к персоне разведчика-нелегала, а затем может создать стену отчуждения между ним и его деловыми партнёрами. А вот этого допустить никак нельзя, ибо разведчик ни в коем случае не должен выделяться из круга

людей, с которыми поддерживает деловые отношения.

Поэтому и Абель, и Молодой, как и сотни других разведчиков-нелегалов, находившиеся в долгосрочных зарубежных командировках, решали свои сексуальные проблемы скрытно от своих кураторов из Управления «С», но, в сущности, однотипно, по одной схеме.

Нет-нет, они не пользовались услугами *call-girls* – *девочек по вызову*. Не тот уровень, да и риск нарваться на сутенёров-рэкетиров был слишком велик.

Разведчики выбирали женщин разведённых, разочаровавшихся в супружеской жизни, ни на что не претендовавших, которые должны были довольствоваться малым, недорогими подарками, редкими приглашениями на обед-ужин в дешёвом ресторане и эпизодическими сексуальными утехами, и, исходя из этого, общались с ними от случая к случаю, по мере необходимости. Но не более двух-трёх раз кряду.

Почему именно два-три раза, а не дольше?

«Потому, – объяснил Абель на встрече со слушателями курсов подготовки разведчиков-нелегалов управления „С“, – что после третьей встречи нет никакой гарантии, что ваша партнёрша в вас не влюбится. Влюбившись и имея на вас виды как на постоянного партнёра, а то и расценивая вас в качестве потенциального супруга, она может выпустить за вами „хвост“, нанять частных детективов, чтобы удостовериться, правильный ли выбор она сделала. И тогда... Тогда ваша жизнь станет невыносимой, а послед-

ствия предсказать не возьмется никто...

Частные детективы на Западе – сплошь бывшие сотрудники полиции или спецслужб – могут накопать на вас такое, что из плоскости ваших личных взаимоотношений с шальной любовницей дело может прямоком переместиться в плоскость государственной безопасности страны вашего пребывания, другими словами, в контрразведку. Так что, рекомендую вам не более двух-трёх свиданий с понравившейся женщиной. И всё-таки самое страшное таится в другом, – продолжал Абель, – в вашей неконтролируемой влюбчивости. Если вы почувствуете, что влюбились по уши, немедленно кончайте или с нелегальной разведкой, или с любовью.

Признаться своей возлюбленной в том, что вы – разведчик Страны Советов, вам не позволит долг, да и она вас никогда не поймёт. Отшатнётся и уйдёт не прощавшись. Это – в лучшем случае. В худшем – сразу же побежит в местное отделение полиции или контрразведки...

С другой стороны, если о вашей безумной любви станет известно Центру, то чинюши из этого директивного органа не дадут продолжать вам начатое дело в стране, куда вас послали, посчитав вас потенциальным изменником. И, в общем-то, правильно сделают. Так что в итоге получается замкнутый круг, в который вы сами себя загнали, а разомкнуть его вы сможете, только пустив себе пулю в висок...»

Как шили шапки-невидимки для нелегалов

Кандидатов в нелегалы подбирали не только на первых курсах учебных заведений, но и на другом поле: среди уже работающих в органах госбезопасности оперативников.

В этом случае основная трудность состояла в том, как объяснить окружению – домочадцам, дальним родственникам, друзьям, а зачастую и соседям исчезновение условного Иванываныча, то есть его отъезд в длительную заграничную командировку после окончания курсов разведчиков-нелегалов?

Упоминание о загранкомандировке было категорически запрещено и отметалось напрочь. Это ж – заведомая расшифровка! Поэтому для разведчиков-нелегалов существовали отработанные варианты, зашифровывавшие переход того или иного имярек с прежнего места работы в нелегальную разведку.

Например, для офицеров Советской Армии, успешно окончивших курсы и ставших полноценными разведчиками-нелегалами, вполне приемлемым считался вариант под кодовым названием *ПЕРЕВОД ПО СЛУЖБЕ*, то есть притворное направление имярек в какой-нибудь медвежий угол – отдалённый гарнизон Забайкальского или Туркестанского ВО.

Через некоторое время в семью такого нелегала начина-

ли приходиться письма со штемпелями соответствующих военных округов.

Так могло продолжаться с год-полтора, в течение которого этот офицер находился, конечно же, не в Туркестанском или Забайкальском ВО, а где-нибудь в Париже или в капиталистической части Азии...

Когда же руководство управления «С» такого Иванычана, ставшего разведчиком-нелегалом, наконец разрешало ему встретиться со своей суженой, то не он приезжал на прежнее место жительства (там ведь оставались друзья, знакомые, которые обязательно будут задавать очень неудобные вопросы!), а его жена следовала по указанному ей маршруту, и, как правило, достигнув пункта назначения, оставалась там на определённый Центром срок – от недели до месяца.

Для свидания обычно подбирались курортные места европейских социалистических стран: Карловы Вары, фешенебельные гостиницы на болгарском побережье Чёрного моря и т. п.

Для гласных сотрудников КГБ, перешедших в нелегальную разведку, практиковались в основном два варианта.

Один из них проходил под кодовым названием *ДТП С ТРАГИЧЕСКИМ ИСХОДОМ*, другой назывался *ПСИХУШКА*.

В апреле 1974 года старший оперуполномоченный управления КГБ СССР по Краснодарскому краю капитан Александр К-нко был вызван в Москву.

Генерал Н. из отдела кадров управления «С» (подготовка и работа с разведчиками-нелегалами) ему без обиняков объявил:

– Александр Сергеевич, мы знаем вас не только как опытного оперативного сотрудника, но и как человека, выучившего испанский язык, чтобы читать Сервантеса в оригинале... Но дело, в общем-то, не в этом. У нас есть одна идея, которая на первый взгляд может показаться вам странной... Мы предлагаем вам перейти на нелегальную работу в Португалии под «крышей» коммерсанта одной из латиноамериканских стран... Вы же знаете, что сейчас происходит в Португалии – апрельская, «гвоздичная», революция. Фашистский режим Салазара приказал долго жить, к власти пришли социалисты, которым мы обязаны оказать помощь... Если мы этого не сделаем, за нас это сделают западные державы, наши классовые противники, а вот этого мы как коммунисты допустить не имеем права!

Не дав испытуемому прийти в себя, кадровик подытожил:

– В общем так, Александр Сергеевич... Принятие решения, разумеется, остаётся за вами, – генерал выжидательно

посмотрел в зрачки ошалевшему от предложения оперу из провинции. – Однако, товарищ капитан, прошу иметь в виду, что полученное вами предложение на «бис» не исполняется, поэтому прежде чем дать ответ, хорошенько взвесьте все «за» и «против»... Идите, думайте, а завтра доложите ваше окончательное решение. Да, вот ещё! Я категорически запрещаю советоваться с кем-либо по поводу предложения!

– Простите, товарищ генерал-майор, можно вопрос? – Кнко вытер платком взмокший лоб.

– Хоть десять...

– А как будет выглядеть мой переход в нелегальную разведку? Ведь все – родственники, друзья, соседи – знают, что я – кадровый офицер из гласного состава КГБ, и вдруг мне придётся исчезнуть. Как я конкретно объясню им своё новое назначение?!

– Очень просто! И объяснять ничего и никому вам не придётся! Мы подберём похожий на вас труп, изуродованный до неузнаваемости в автомобильной катастрофе, чтобы ваша жена, родители и друзья не сомневались в вашей смерти... Ну и... Похороним с почестями! Вслед за этим вам с годик придётся провести на конспиративной квартире, там вы будете осваивать специфические дисциплины и методы нелегальной разведки, шлифовать с преподавателями свои знания испанского языка. А затем, с Богом в душе и с Марксом-Лениным в голове – в путь-дорогу! Вот так-то, дорогой Александр Сергеевич!

Выслушав генерала, К-нко как-то сразу сник и вспомнил о своей матери с больным сердцем. Она, конечно, не переживет смерти своего единственного сына...

– Вас что-то смущает в предложенном варианте, товарищ капитан?

– Скажите, товарищ генерал-майор, а вот мой мнимый труп, похороны с почестями, это что, единственный вариант, чтобы зашифровать перед окружением моё исчезновение?

– Вы о руководстве управления «С» не слишком высокого мнения, капитан! – кадровик раскатисто рассмеялся. – Если вам не по душе *ДТП С ТРАГИЧЕСКИМ ИСХОДОМ*, могу предложить вариант под кодовым названием *ПСИХУШКА*, хотя хрен редьки не слаще...

Вариант «психушка»

Есть в Москве на пересечении улиц Фестивальной и Смольной комплекс добротных зданий из жёлтого огнеупорного кирпича, крыши которых едва видны из-за четырёхметровой ограды с колючей проволокой наверху. Верхняя часть зданий состоит из двух этажей, по основные помещения – пять этажей – скрыты под землей.

Если вы ознакомитесь с современной картой столицы, изготовленной минуя цензорские инстанции, то обнаружите, что это место обозначено как сквер, ибо на указанном месте – зелёное пятно размером 2–3 гектара.

Не обольщайтесь, на самом деле это – не зелёное, а до некоторых пор – белое пятно в географии и истории Москвы, потому что там в конце пятидесятых годов была сооружена и оборудована особо засекреченная база по подготовке советских разведчиков-нелегалов.

В то время там не было ни улицы Фестивальной, ни Смольной, там существовала глухая московская окраина Химки-Ховрино, куда можно было добраться только на спецтранспорте Министерства здравоохранения РСФСР, потому что над дверью проходной висела обшарпанная, как и положено для заведений такого профиля, вывеска:

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА № 47.

Напротив комплекса нелегалов, метрах в двухстах, сиротливо возвышалась заброшенная церквушка, служившая складом какой-то продукции неустановленного назначения, так что въезжавшие в церквушку-склад грузовики не могли привлечь внимания редких прохожих. Церквушка служила потайным входом-выходом из учебного центра, готовившего разведчиков-нелегалов.

Заброшенный Божий храм со школой нелегалов был соединён подземным ходом, построенным и оборудованным рабочими московского метрополитена.

Машины, въезжая на территорию школы через подземный

ход, доставляли всё необходимое для её жизнедеятельности, а также руководителей школы, преподавателей и новобранцев.

После того как Московская Патриархия сумела отстоять своё право на возвращение себе той самой церквушки, Комитет госбезопасности продолжал пользоваться подземным ходом – слушатели школы попадали через него на волю или возвращались в родные пенаты под видом прихожан.

Для доставки объёмных грузов был прорыт другой подземный ход, от учебного центра до магазина на улице Онежской. Далековато, правда, но чего не сделаешь ради конспирации...

Свидания пациентов всесоюзной психушки № 47 с близкими родственниками происходили следующим образом: посетителей, то есть жену и иже с ней, вводили в отдельную комнату, где стояли только кресла и телевизор.

И вот тут начинался настоящий спектакль! Заранее заснятого на киноплёнку курсанта показывали родственникам по телевизору в окружении плюшевых игрушек, которыми он забавлялся, корча всевозможные, но отнюдь не свойственные нормальному человеку рожи...

Через 5–7 минут такого садомазохистского сеанса присутствовавшим становилось ясно, что их родственник свихнулся окончательно, а на его поправку потребуются месяцы, а то и годы...

Удручённые судьбой бедолаги, но вместе с тем уверенные,

что он находится в надёжных руках медиков экстра-класса, близкие кандидата в нелегалы с камнем на сердце покидали псевдоклинику... А впоследствии рассказывали своим друзьям и знакомым о постигшем их несчастье. То есть делали то, что должны были сделать по замыслу режиссёров-сценаристов из Комитета госбезопасности, – распространяли нужную легенду...

Вместо эпилога

Самой большой опасностью, подстерегавшей разведчика-нелегала по возвращении в родные пенаты из мира «истинных ценностей», было... разочарование!

Дома или на ведомственной даче, разбирая ворох пожелтевших газет и журналов, экс-разведчик проклинал руководство Страны Советов, которое не понимало западных политиков и их подходы к разрешению мировых проблем. Возмущался и громогласно выкрикивал одни и те же вопросы:

«Насколько эти генсеки и их помощники, министры иностранных дел и иже с ними отвечают требованиям безопасности Советского Союза?! Всё, что они делают, – это предательство интересов великой державы! Я хочу найти ответ, ради чего я подвергал себя смертельному риску, ради чего я на много лет отказался от нормальной жизни, потерял семью, угробил здоровье и время, которых не вернешь, чтобы столкнуться с осмысленным разрушением мо-

ей страны, великой державы?!»

И тогда понятно становится, почему разведчики-нелегалы погибают не от удара кинжалом и хоронят их не на оружейных лафетах, укутав в пресловутый плащ.

Как правило, ветераны нелегальной разведки (чаще это касается тех, кто потерпел провал и разоблачение, но затем волей судеб сумел вернуться в Союз) умирают, не дожив и до 60-ти, тихо и **анонимно** от инфаркта или кровоизлияния в мозг в районных больницах по месту жительства. Да и хоронят их зачастую под чужими именами...

В этой связи невозможно не привести слова, сказанные всё тем же Кононом Молодым по возвращении на Родину:

«Для нашего начальства самый лучший разведчик – это мёртвый разведчик. Меньше хлопот по его проверке, которая после возвращения из заграничной командировки будет продолжаться пока он не сыграет в ящик. Поэтому, чем быстрее это произойдёт, тем спокойнее себя чувствует его начальство...»

Глава третья

«Медовая ловушка»

Игры патриотов

Известно, что громкие скандалы о провале какой-либо

разведки свидетельствуют прежде всего о глубине её проникновения в секреты противоборствующей державы. Как говаривал «Моцарт разведки» Аллен Даллес: «Об успешных операциях спецслужбы помалкивают, а их провалы говорят сами за себя».

Скандалы в Англии сначала вокруг имени Кима Филби, а затем и остальных членов «кембриджской пятёрки», или в ФРГ вокруг имени Гюнтера Гийома, советника канцлера Вилли Брандта, говорили о том, что советская разведка умела забраться в иноземный ларец за семью печатями.

Тот факт, что советская внешняя разведка не имела грандиозных скандальных провалов во Франции, вовсе не доказательство неуязвимости её секретов или отсутствия к ним интереса со стороны советских спецслужб. Франция никогда не была для КГБ и ГРУ объектом второстепенных разведывательных устремлений. Франция, пятая держава мира, и вдруг – на втором плане геополитических и разведывательных интересов СССР?! Такого быть не могло, потому что быть не могло **никогда!**

Никто иной, как советская контрразведка – именно контрразведка, а не разведка! – в конце 50-х годов прошлого века с успехом использовала стремление генерала де Голля во время его «второго пришествия во власть» к независимости от держав Западной Европы, прежде всего от Англии.

Соответствующие службы СССР использовали эту потребность президента к независимости настолько эффектив-

но, что возвели между ним и НАТО стену отчуждения и в конце концов на целое десятилетие, пока находился у власти генерал де Голль, ослабили Атлантический альянс.

Под непосредственным руководством и личном участии начальника Второго Главка КГБ СССР (контрразведка Союза), одного из самых ловких «рыцарей плаща и кинжала» всех спецслужб мира, генерал-лейтенанта Олега Михайловича Грибанова, был завербован посол Франции в Москве мсье Морис Дежан.

Разумеется, подписку о секретном сотрудничестве у посла не отбирали и в торжественной обстановке оперативного псевдонима не присваивали. Явок в классическом понимании этого слова, то есть где-нибудь на конспиративных квартирах, с ним не проводили. Обучения технике пересъёмки секретных документов на краткосрочных оперативных курсах без отрыва от производства он не проходил. Денег в конвертах за свои услуги он не получал, и тем не менее советским агентом посол являлся. Морис Дежан, как сейчас принято в среде профессионалов называть негласных помощников такого уровня, был агентом влияния.

В современной практике всех спецслужб мира агентура влияния не вербует, она приобретает, завоевывается, воспитывается терпеливо, ненавязчиво, заботливо, даже услужливо. Всё это делается строго конспиративно, чтобы объект вожделий конкретной спецслужбы ничего не заподозрил.

Ещё более конспиративную форму должно иметь финансирование подобных акций. Как правило, агентов влияния приглашают на различные международные конференции, заседания обществ дружбы с различными странами, где их выступления-лекции оплачиваются по самым высоким расценкам, им предоставляется возможность опубликовать свои статьи и даже книги в зарубежных издательствах и т. д., но грубый прямой подкуп не допускается ни в коем случае.

* * *

Работа по Морису Дежану, история которой на сегодняшний день насчитывает пятидесятилетний юбилей, конечно, велась не так изощёрённо, как если бы её проводили сегодня. Но она была-таки проведена, а посол влиял, да ещё как! Например, на принятие де Голлем решений по многим внешнеполитическим вопросам, прежде всего по вопросам участия Франции в НАТО. Не без рекомендаций Дежана де Голль вывел свою страну из Атлантического альянса, определив в нём присутствие Франции лишь в роли наблюдателя.

Смена внешнеполитического курса деголлевской Франции по отношению к её партнёрам по НАТО была огромной победой СССР, весомый вклад в которую сделал Морис Дежан.

...Планируя вербовку Дежана в качестве агента влияния, советская контрразведка учитывала не только деловые ка-

чества французского дипломата, но и его долгую дружбу с де Голлем, которая началась ещё со Второй мировой войны, когда оба они были участниками движения Сопротивления. Президент Франции с вниманием относился к точке зрения своего соратника и очень дорожил его мнением по самым различным вопросам международной политики.

Справедливости ради надо сказать, что были и другие фигуры из числа высокопоставленных французских дипломатов, сотрудников посольства в Москве, которые рассматривались КГБ в качестве потенциальных кандидатов на вербовку, но их предложения и советы по поводу политики Франции в отношении СССР и НАТО не имели такого влияния на формирование мнения французского президента, как это было в случае с Дежаном.

«Медовая ловушка»

Чтобы вовлечь посла в орбиту КГБ, был использован такой простейший способ вербовки, с успехом используемый всеми спецслужбами мира, как подстава ему «ласточки» – агентессы, выступающей в роли обольстительницы.

Действительно, зачем мудрствовать лукаво, если было известно, что Морис Дежан, пятидесятилетний элегантный мужчина, не прочь завоевать расположение красивых славянских женщин, чему свидетельствовали его многочисленные попытки посягнуть на их очарование, вплоть до от-

кровенных предложений о вступлении с ними в любовную связь. С учётом этих обстоятельств посол просто не мог не стать мишенью Комитета госбезопасности СССР.

Кто-то ведь всегда старается сильнее! КГБ старался сильнее, хотя в общей сложности вербовочная разработка французского дипломата длилась около трех лет и в ней были задействованы десятки гласных и негласных сотрудников. Хотя в массе это был народец, игравший роль листьев, окаймлявших изысканный букет. Держались они тихо, так как в званиях были невысоких и поэтому говорили, словно шуршали, и смеялись в кулачок над шутками режиссёра-постановщика генерала Грибанова и основных актёров действия – Сергея Михалкова, его жены Натальи Кончаловской и некой Ларисы (Лоры) Кронберг-Соболевской, разведённой красавицы-актрисы, которая призвана была сыграть в своей жизни главную, а в жизни посла Франции – роковую роль.

И она её исполнила с блеском, за что впоследствии была награждена Грибановым роскошными швейцарскими часами, выполненными из золота и бриллиантов.

* * *

В один прекрасный день Грибанов решил, что сентиментальный роман, развивавшийся уже несколько месяцев между Морисом Дежаном и Кронберг-Соболевской, пора дополнить чисто плотскими отношениями.

Время, выбранное для этого, было вполне подходящим: жена посла, госпожа Дежан, убыла из Союза на отдых в Швейцарские Альпы. Объект остался в одиночестве.

В Москву был срочно вызван некто Муса. Персонаж без роду и племени, он в тридцатые годы работал по тюрьмам НКВД палачом, расстреливая «врагов народа». Кроме Мусы, в столицу был доставлен бывший уголовник, который в своё время использовался подручными Лаврентия Берия в качестве профессионального убийцы-ликвидатора. Последнему предстояло сыграть роль мужа Лоры, который якобы неожиданно вернулся домой из командировки.

Соболевская, следуя линии поведения, отработанной ей Грибановым, в общении с «душкой Дежанчиком» постоянно жаловалась ему на жестокость и патологическую ревность своего «мужа».

Всем троим – Мусе, ликвидатору ну и, конечно, Лоре предстояло сыграть главные роли в мизансцене по сломлению воли французского посла.

В день проведения акции Грибанов собрал всю «штурмовую группу» в одном из номеров «люкс» гостиницы «Метрополь».

Расположившись за богато уставленным разносолами столом, ликвидатор, Муса, Соболевская и ещё пара оперов из группы поддержки, неотрывно глядя на Грибанова, внимали каждому произнесённому им звуку.

«Я хочу, чтобы вы его сломили, – обращаясь к Мусе и

ликвидатору, с пафосом произнёс генерал. – Сделайте так, чтобы Дежан по-настоящему почувствовал боль. Наведите на него ужас. Но Боже упаси вас оставить хоть малейший след на его лице. Я вас сгною в лагерях!»

* * *

Всё происходило на третьем этаже жилого дома № 2, что на Ананьевской улице.

Квартира, где предстояло разыграть спектаклю, была «под завязку» напичкана спецтехникой – аудио– и кино-фотоаппаратурой. Вокруг дома – специальные посты наблюдения из сотрудников КГБ в штатском и переодетых в милицескую форму.

Псевдомуж и Муса, выступавший в роли его приятеля, извлекли голых Дежана и Лору из постели и начали с остервенением лупить француза. Строго следуя указаниям Грибанова, били не по лицу, а в область сердца, печени и почек.

В пылу потасовки досталось и Лоре, которая без устали кричала: «Прекратите! Вы же убьёте его! Это же посол Франции! Что вы делаете?!»

Со своей стороны, псевдомуж кричал, что подаст на со-
звратителя своей жены, то есть на посла, в суд.

Дежану в конце концов удалось выскользнуть из квартиры – это было предусмотрено сценарием Грибанова – и в сопровождении своего шофера добраться до посольства.

Игра сделана

В тот же вечер Морис Дежан должен был встретиться с Грибановым, который находился с послом в прямом контакте, выступая в роли советника Председателя Совмина СССР, чтобы обсудить с ним ряд межгосударственных проблем.

До них дело так и не дошло, потому что весь вечер Грибанов и Дежан обсуждали личные проблемы последнего, который ничего не скрывая, сказал: «У меня серьёзные неприятности. Мне нужна ваша помощь».

После чего поведал о своих зловключениях и попросил вмешаться, чтобы «муж» Лоры забрал из милиции свое заявление.

Вот тут-то начальник Второго Главного управления КГБ при Совете Министров СССР генерал-лейтенант Олег Михайлович Грибанов и посадил посла на крючок. Но виду не подал, а с показной заинтересованностью вникал во все перипетии им же и подготовленного спектакля...

«Тайна», в которую Дежан посвятил Грибанова, привела к установлению между ними особых отношений.

Посол чувствовал себя одновременно признательным и обязанным своему новому другу из Совета Министров СССР: ведь «муж» Лоры в конце концов согласился забрать своё заявление, а Грибанов впредь ни единым намеком не пытался напомнить Дежану о той кошмарной ситуации, в ко-

торую бедняге «случайно» довелось угодить.

Теперь глава французской дипломатической миссии в Москве стал по всем вопросам консультироваться с Грибановым, ведь тот как-никак был советником Предсовмина Никиты Хрущёва!

Поэтому для француза было вполне нормальным обсуждать со своим русским другом различные аспекты международной политики Франции, особенно её отношения с СССР и членами НАТО.

По всем затрагиваемым в беседах проблемам посол давал исчерпывающий расклад, дополняя его собственным мнением и прогнозами. Иногда он даже предостерегал советскую сторону от каких-то неверных, на его взгляд, шагов. Кроме того, в непринужденных беседах с Грибановым Дежан делился своими суждениями о поступках, деловых и личных качествах других западных дипломатов, с которыми он поддерживал отношения в Москве, пересказывал свои с ними беседы, сообщал об их планах в отношении Советского Союза.

В свою очередь Грибанов через Дежана доводил до де Голя то, что было выгодно СССР, что отвечало позиции советского правительства на международной арене. А в качестве вознаграждения послу неоднократно предоставляли возможность изложить своё видение международной ситуации на полосах советских периодических изданий. За что, разумеется, ему выплачивались огромные гонорары в твёр-

дой валюте. В дни национальных праздников Французской Республики генерал Грибанов от имени советского правительства преподносил агенту дорогие подарки: пасхальные яйца работы учеников Фаберже, ювелирные украшения для мадам Дежан...

Это продолжалось в течение шести лет, до сентября 1963 года.

То, что в конце концов президенту де Голлю стало известно о роли Мориса Дежана в деле откола Франции от НАТО, объясняется заурядным предательством.

Посла как сверхценного источника КГБ «сдал» англичанам некто Коротков Юрий Васильевич – агент экстра-класса НКВД-КГБ, один из основных действующих лиц в вербовочной разработке Дежана.

В то самое время, когда Коротков передавал сотрудникам Сикрет Интеллидженс Сервис известные ему подробности вербовочных подходов к Дежану, КГБ через свою агентуру в окружении де Голля стремился убедить последнего, что англичане плетут интриги за его спиной, пытаясь вернуть Францию в лоно НАТО и что речь идёт о заговоре лично против него, потому что англосаксы хотят связать его имя с не стоящим выеденного яйца случаем, представляя его как международный скандал...

В конце концов руководству Комитета госбезопасности СССР это удалось. Франция при де Голле так и не вернулась в Атлантический альянс.

О том, что отношение де Голля к проштрафившемуся дипломату до конца его жизни оставалось лояльным, может свидетельствовать тот факт, что Дежан не подвергся никаким санкциям, просто был отправлен в отставку, став одним из руководителей ассоциации «Франция-СССР», где проявил себя активным сторонником улучшения взаимоотношений между двумя странами.

Параллельно, будучи назначен генеральным директором небольшого завода по производству советских часов «Слава» в г. Безансон, он выступал за развитие экономического сотрудничества с Советским Союзом.

...Умер Морис Дежан в Париже 14 января 1982 года в возрасте 82 лет.

В некрологе, опубликованном в газете «Монд», коллега Дежана, посол Эрве Альфан, отдал последнюю дань уважения его памяти, особо отметив его замечательную политическую прозорливость. Статья заканчивалась следующими словами: «...затем он был в течение восьми лет послом в Москве, где, по выражению генерала де Голля, „достоинно и с честью представлял интересы Франции“».

Таким образом, есть основание утверждать, что Морис Дежан был полностью реабилитирован в глазах общественного мнения Франции.

Глава четвертая

Допрос под гипнозом

Ночью 15 апреля 1978 года по аллеям Булонского леса медленно двигалась патрульная полицейская машина. Луч прожектора, установленного на крыше, выхватил из мрака монументальную фигуру мужчины. Подняв над головой огромный чемодан, он швырнул его в пруд и исчез в прибрежных кустах.

– Как думаешь, Франсуа, – обратился сержант к напарнику, – что может находиться в чемодане, который надо утопить в пруду непременно ночью?

– А-а... Это, как говорит комиссар, уже наша подследственность...

Чутьё стражей не подвело. Сорвав замки, они отшатнулись – чемоданы (их было два) до краёв были заполнены человеческими пальцами, ступнями ног и костями...

...Утром французские папарацци известили мир о жуткой находке. Заверили: продолжение следует. Но заверения исполнили лишь спустя полгода...

Подозреваемый с дипломатическим иммунитетом

Найти человека, избавившегося от чудовищной ноши, не составило труда. Таксист хорошо запомнил красивого, атлетического сложения африканца, который глубокой ночью вздумал вывезти в Булонский лес два неподъёмных чемодана – ведь он их сам тащил! Шофёр торжественно предъявил сыщикам несколько окурков сигар, сделанных по индивидуальному заказу. На золотых обрезах была выбита монограмма: «Бокасса II». Пассажир бросал окурки себе под ноги, и таксист приберёт случайные сувениры – ведь не каждый день возишь коронованных особ!

Префект парижской полиции Жорж Симон впал в отчаяние. Если исключить версию, что кто-то намеренно выводит полицию на владельца сигар, воспользовавшись его портсигаром, то чемоданы в пруду утопил сын его Величества императора Центрально-Африканской империи – Антуан-Жан-Бедель Бокасса II! А это уже чревато международным скандалом...

Как становятся неприкасаемыми

В середине 1970-х годов, во время президентства Валери

Жискара д'Эстена, имя и фото Бокассы I, как и его многочисленной родни, не сходили с полос французских газет. Ещё бы! Африканец – первый император в мире, имеющий национальность другой страны. Решением № 372 от 5 октября 1958 года главы Центрально-Африканской Республики, Того, Камеруна, Гвинеи и Чада – все колонии Франции – признали Жан-Беделя Бокассу чистокровным... французом!

В тот вечер именинник в одеянии первого французского консула Наполеона Бонапарта, в окружении лакеев, с факелами и серебряными подносами, до краёв наполненными чёрной икрой, улыбался, думая о причудах своей судьбы. Доброволец Второго пехотного батальона «Свободная Франция», он в 1954 году участвовал в боевых действиях в Индокитае. Вышел в отставку в чине капитана после двадцати трёх лет, семи месяцев и двенадцати дней службы под французскими знаменами. Уже тогда Бокасса попал в объятия Власти, и она стала отравлять его незаметно, как угарный дым...

В 1963 году его неожиданно перевели на службу в центральноафриканскую армию и назначили начальником штаба.

В 1965 году, застращав президента Центрально-Африканской Республики (ЦАР) Давида Дако готовящимся против него заговором, Бокасса отстранил его от власти и назначил себя пожизненным президентом. Ещё через некоторое время он объявил себя маршалом.

4 декабря 1974 года внеочередной Всеафриканский конгресс, собравшийся по поводу шестнадцатой годовщины со дня образования ЦАР, под бурные аплодисменты одобрил её переименование в Центрально-Африканскую империю. На следующий день, после торжеств на столичном стадионе и молебна в соборе, самодержец, одетый, как маршал империи, в голубую треуголку а-ля Наполеон I, взошёл на престол, став императором Бокассой I.

Это происходило с благословения президента Франции Валери Жискар д'Эстена, превратившего Центрально-Африканскую империю в свое родовое охотничье угодье. Отсюда он вывез сотни килограммов слоновьих бивней, выделанные головы львов и африканские бриллианты в десятки каратов.

В ходе охотничьих набегов от пуля французского президента погибли не менее 100 слонов, 70 львов, десятки пантер, буйволов и антилоп. Однажды Жискар д'Эстен тремя выстрелами в упор уложил детёныша гориллы. Из шкуры изготовили чучело. И в прихожей президентской квартиры гостей стал встречать улыбающийся чернокожий мажордом...

* * *

5 марта 1975 года французский президент нанёс первый официальный визит в Центрально-Африканскую империю. После исполнения «Марсельезы» Бокасса I засеменял на-

встречу гостю и, жарко обняв, назвал «*дорогим родственником*».

Не выказав удивления, Жискар д'Эстен в свою очередь заключил в объятия императора, произнеся во всеуслышание: «*Спасибо, спасибо мой дорогой родственник и друг!*»

Европейские и североамериканские журналисты, немало повидавшие на своём веку, были в шоке...

...Сразу вслед за встречей на аэродроме президент и император уединились в местечке Нделе, что в шестистах километрах от столицы, и предались любимому занятию – охоте.

Разумеется, все эти *чужачества* государственных мужей никогда не были обнародованы официальной французской прессой во время правления Валери Жискар д'Эстена. Прикормленные журналисты делали упор на то, что страна, где безраздельно правил Бокасса I, чрезвычайно богата ураном, в котором так заинтересована Франция, как ядерная держава.

Действительно, в конце 1976 года было образовано объединение французских и швейцарских фирм для предстоящей добычи и переработки центральноафриканского урана. Наибольшие льготы и квоты получили родные братья, родственники и друзья французского президента.

После подписания документов Валери Жискар д'Эстен получил в дар от самодержца очередную порцию бриллиантов, а тот – ещё один французский орден: пусть тешит себя папуас весёленькими побрякушками...

Джентльменская сделка

Префект парижской полиции Жорж Симон, оценив последствия, которые могли представлять угрозу его карьере, затей он расследование в отношении венценосного африканца, поспешил передать всю информацию в Управление по охране территории (УОТ, контрразведка Французской Республики).

Расчёт простой: сын императора Бокассы находится под покровительством президента Франции, то есть является лицом недосыгаемым для полицейского департамента. Вместе с тем, он (в отличие от папаша!) – представитель иностранной державы. А раз так, господа контрразведчики, вам и флаг в руки – вы же присматриваете за иностранцами!

...Вопреки ожиданиям Жоржа Симона, заместитель директора УОТ Дезире Паран проявил несвойственную контрразведчикам покладистость и взялся за дело с нескрываемым энтузиазмом.

Ларчик открывался просто. Антуан Бокасса ещё в 1977 году попал в поле зрения французской контрразведки. Случилось это после того, как он от имени своего отца-императора разместил в парижских типографиях заказ на изготовление почтовых марок, восславлявших 60-ю годовщину октябрьского переворота в России. Марки поступили в продажу – акkurat! – 7 ноября 1977 года.

Скандал разразился Вселенский!

Не какая-то подпольная секта коммунистов-люмпенов, а сын африканского императора выбросил на рынки Западной Европы тысячи марок, воспевавших казнь императора российского!

Большей нелепости выдать не могло и воспалённое воображение пациента психиатрической клиники.

Было установлено, что марки, изготовленные во Франции, продавались по цене ниже себестоимости. Это усилило подозрение контрразведчиков: Антуан Бокасса выполняет чей-то заказ. Чей? Ну, конечно же, Советов! Именно они пытаются вбить клин в нерушимую дружбу между Францией и её бывшей колонией, а ныне суверенным государством – Центрально-Африканской империей.

Версия о том, что идея выпустить марку к годовщине Великого Октября посетила голову Бокасса I во время очередного приступа шизофрении, даже не рассматривалась французскими контрразведчиками. Они лишь мрачно пошутили, что в 2000 году Бокасса I выбросит на западные рынки марки, на которых он будет изображён участником Тайной вечери, сидящим подле Иисуса Христа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.